

А. Д. БЕЛУГИН (ЛЕКСА МАНУШ) (Москва)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАДЕЖНЫХ СИСТЕМ ДИАЛЕКТА ФИНСКИХ ЦЫГАН И ФИНСКОГО ЯЗЫКА

1. В настоящее время на территории Финляндии проживает около 6000 цыган. Кроме того, примерно 1000 финских цыган насчитывается в Швеции (Tietoja mustalaisista 1971 : 66; Huttunen, Hölttö, Savolainen 1972; Hübschmannová 1976 : 229—232).

2. Диалект финских цыган (с западным и восточным говорами) представляет собой отдельную диалектную группу цыганского языка. По ряду типологических черт он весьма близок к диалектам цыган Венгрии, Чехословакии и южной Польши, что, по-видимому, и послужило Я. Кохановскому (Kochanowski 1963 : 109) основанием для включения его при классификации в карпатскую группу. Первая запись лексики финских цыган была сделана К. Ганандером еще в 1779 году (см. Aalto 1971 : 81—82; Valtonen 1969 : 124, 1972 : 5). Позднее лексикографическую работу в этой области вели К.-И. Кемелл, А.-И. Арвилссон, Х. Рейнхольм и А. Кронквист (см. Aalto 1971 : 81—82; Valtonen 1969a : 124—127, 1972 : 5—7). Особого внимания заслуживают словари — изданный А. Теслеффом «Wörterbuch des Dialekts der finnländischen Zigeuner» и этимологический словарь «Suomen mustalaiskielen etymologinen sanakirja (SMKES) П. Валтонена. Из научных публикаций по этому диалекту цыганского языка следует отметить работы П. Аристе (Ariste 1940), П. Аальто (см. SMKES 7), П. Валтонена (см. FGT : SMKES; Valtonen 1969a : 126, 1969b) и П. Саммаллахти (Sammallahti 1971). Кроме того, несколько раз публиковались тексты. Созданная в 1907 году Цыганская миссия (Mustalaislähetys) неоднократно издавала на диалекте финских цыган религиозную литературу. Так, в 1970 году в цыганском переводе П. Валтонена вышли в свет Евангелие от Марка (Markuksen evankeliumi) и в переводе финского цыгана В. Койвисто — книга духовных песнопений (Denlikaane tšambibi, далее DTš). В 1971 году также в переводе В. Койвисто было опубликовано Евангелие от Иоанна (Johannesesko evankeliumos). С этого же года миссия начинает издавать газету «Romano boodos» («Цыганский вестник») (см. SMKES 11).

3. В диалекте финских цыган, как и в остальных европейских диалектах цыганского языка, помимо собственно цыганской (индоарийской) лексики, встречаются заимствования из персидского, армянского, греческого и славянских языков (см., напр., Sammallahti 1971 : 31—32), но отличает его значительное влияние шведского и финского языков. Финские исследователи выделяют в диалекте цыган Финляндии два речевых стиля: высокий (ylätvli) и низкий (alätvli) (см. SMKES 7). Последний, по-видимому, теперь более распространен. Оба стиля возникли

в результате развития цыганского языка в условиях длительных контактов (начиная со второй половины XVI века) со шведским и финским языками. Целый ряд характерных черт обоих стилей, а особенно низкого, свидетельствует о значительной конвергенции фонологической системы и грамматического строя диалекта финских цыган с фонологической системой и грамматическим строем финского языка (см., напр., Sammallahti 1971: 32—33; SMKES 7, 17). Приведем некоторые из них.

В фонологии: 1) появление в фонологической системе цыганского диалекта Финляндии губных гласных переднего ряда [ü], [ö] и негубного гласного переднего ряда [ä]; 2) наличие фонологической оппозиции гласных по долготе/краткости; 3) дифтонгизация; 4) словесное ударение на первом слоге; 5) утрата фонологической оппозиции согласных по глухости/звонкости; 6) переход $\check{s} > \chi$ (орф. x) $> kh > h, ph > pf > f; \check{z} > c > s, \check{z} > dj > j; nd > nn$; 7) геминация; 8) упрощение консонантных групп в начале слов.

В грамматике: 9) утрата артикля, деминутива и вокатива; 10) смешение мужского и женского родов; 11) опущение предлогов и употребление послелогов; 12) употребление вместо притяжательных местоимений генитива личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа; 13) употребление некоторых финских падежных и глагольных окончаний; 14) употребление сложных прошедших времен, образованных по моделям финского перфекта и плюсквамперфекта; 15) употребление финских постпозитивных частиц — вопросительной *-ko* и эмфатических *-han, -ki(n), -pa*.

4. Падежная система диалекта финских цыган, как и прочих новоиндоарийских языков, основана на противопоставлении прямого и общекосвенного падежей. Форма последнего исходна для образования пяти косвенных падежей: датива, социатива, локатива, аблатива и генитива. Формальные показатели косвенных падежей принципиально ничем не отличаются от таковых в остальных цыганских диалектах. Единственная особенность — падежные окончания локатива и аблатива *-ne < -de* и *-na < -da(r)*, следующие за окончанием множественного числа общекосвенного падежа *-en*, а также за общекосвенной формой *man* личного местоимения *me 'я'*, поскольку в данном диалекте $nd > nn$.

5. Система падежей финского языка существенно отличается от таковой в цыганском языке. Уже количество падежей в финском языке вдвое больше, чем в диалекте финских цыган. Это следующие падежи: номинатив, генитив, партитив, иллатив, инессив, элатив, аллатив, адессив, аблатив, транслатив, эссив, абессив, комитатив и инструктив. Кроме того, исследователи отмечают в финском языке пролатив и два аккумулятива. Правда, финский пролатив имеет весьма ограниченное употребление, а аккумулятив в сфере имен не имеет собственной падежной формы (ак. I = ген. ед. ч., ак. II = ном. ед. и мн. ч.) (см. Елисеев 1955; Морозова 1972; Neuhaus 1908).

6. Рассмотрим функции падежных форм диалекта финских цыган и выражаемые ими значения, сопоставив их с соответствующими формами финского языка. Все примеры на диалекте даются согласно общепринятой в цыганологии транслитерации текстов. В случаях, когда звук \check{s} является глухим вариантом фонемы [ž], вместо графемы \check{s} сохраняется распространенное в финско-цыганских текстах написание *tš*, например: *tšiviba < dživiba* 'жизнь', но *čüōriba* 'бедность'.

6.1. Прямой падеж (номинатив) в диалекте финских цыган служит для выражения подлежащего или предикатива: *Sivo sas loxano ta rend džēno* (FGT 83) 'Isäntä oli iloinen ja rehellinen ihmisen (ном.); Старый хозяин был веселым и порядочным челове-

ком'; *Dauva hin mo džili* (DTš 9) 'Тамä он minun lauluni (ном.); Это — моя песнь'.

Кроме того, этот падеж употребляется в диалекте финских цыган в функции вокатива: *Kamlo phuro, so hin menge grenge?* (FGT 83) 'Kallis ukko, mitä on meidän hevosillemme?; Дорогой старик, что с нашими лошадьми?'; *Terni čaj, au dari!* (Valtonen 1969: 1) 'Nuori tyttö, tule tänne!; Девушка, иди сюда!'

Формы этого же падежа неодушевленных существительных употребляются также для выражения прямого дополнения или обстоятельства времени: *Phū me tšānā* (DTš 34) 'Maan mä tiedän (ак. I = ген.); Землю я знаю'; *Ta lä lesko vaštenna tšiviba* (DTš 22) 'Ja otan hänen käsistä elämäni (ак. I = ген.); И возьму из его рук жизнь'; *sarra biddi* (FGT 84) 'aikaisin aamulla (ад.); рано утром'; *vāro dives* (FGT 88) 'toisena päivänä (эс.); на другой день'.

Как правило, прямой падеж — это основная падежная форма неодушевленных имен существительных, с которой сочетаются предлоги: *präl phū* (DTš 95) 'maan päällä (ген. + послелог); маан päälle; на земле; на землю'; *apo drom* 'tiellä, tien päällä; tielle, tien päälle (ад., ал., ген. + послелог); на дороге, на дороге'; *ar vast* (fōros, čēr, stanja) 'kädessä (kaupungissa, talossa, tallissa), käteen (kaupunkiin, taloon, talliin) (ин., ил.); в руке (городе, доме, конюшне); в руку (город, дом, конюшню); *katto fōros* (SMKES 58) 'kaupungista (эл.); из города'; *telo boliba* (SMKES 117) 'taivaan alla (ген. + послелог); под небом'.

Кроме того, прямой падеж употребляется при существительных, указывающих меру или количество, передавая таким образом одно из значений финского партитива или русского генитива: *baro skokka jūlija* (FGT 89) 'suuri joukko naisia (парт.); большая толпа женщин'.

Все отмеченные в диалекте финских цыган случаи характерны и для остальных диалектных групп цыганского языка — балканской, власской, карпатской, украинской, балтийской, германской и уэльской.

Однако наряду с этими общими для всех цыганских диалектов Европы особенностями употребления прямого падежа, в диалекте финских цыган его формы обладают рядом специфических черт, появившихся в результате длительного контакта с финским языком. Одной из них является употребление прямого падежа в весьма характерных для финского языка конструкциях с абсолютным номинативом: *Jak panjalensa, tūt me dikkā bi* (DTš 88) 'Silmät kyyneleiset, sua katson mä (ном.); Со слезами на глазах (глаза со слезами) гляжу я на тебя'; *Čēresko phurosiivo stāvela vālijako nēr, samunis ar dān* (FGT 83) 'Talon vanhaisäntä astuu ikkunan luo, piippu suussa (hampaissa); Старый хозяин дома с трубкой в зубах (досл. трубка в зубах) подходит к окну'.

Другая особенность — употребление прямого падежа в словосочетаниях, соответствующих сложным словам финского языка, первый компонент которых обычно оформлен в номинативе или в генитиве: *Tšiviba strömmä dōri kān parjina* (DTš 78) 'Elämäni virta siellä nyt valkenee (ген.); Поток жизни там теперь светлеет'.

Под влиянием употребления беспредложных финских падежей иллатива и инессива в цыганских конструкциях с предлогом *ar* 'в' нередко предлог опускается, так что формы прямого падежа выступают в таких случаях и в значениях иллатива или инессива: *Ma ige mēn kvinniba* (DTš 95) 'Äläkä saata meitä kiusaukseen (ил.); Не вводи нас в искушение'; *Ta sit jō thontas mān skōla* (SMKES 117) 'Ja sitten hän pani minut kouluun (ил.); И тогда он поместил меня в школу'; *Tungiba jou jelpina* (DTš 64) 'Ahdingoissa hän auttelee (ин.); В беде он помогает'.

Наконец, прямого падежа требует в диалекте финских цыган ряд глаголов, в финском языке управляющих обычно партитивной формой имени: *Idavā čuōriβα 'kārsin kōyhuyttā* (парт.); страдаю от бедности, терплю нужду'; *vandruvā drom 'vaellan tietā* (парт.); бреду по дороге'; *Ka passā lesko nau* (DTš 92) 'Kun uskon hänen nimeään t. nimeensä (парт., ил.); Когда я верю в его имя'.

6.2. Общекосновенный падеж, как явствует из его названия, является исходным для образования пяти косвенных падежей путем присоединения к нему формальных показателей соответствующего падежа, развившихся из первичных послелогов и до сих пор имеющих параллели в современных индоарийских языках Индии (см. табл. 1).

Таблица 1

Падеж	Диалект финских цыган	Хинди
Прямой	<i>raklo</i> 'мальчик'	<i>larkā</i>
Общекосновенный	<i>rakles</i>	<i>larke</i>
Косвенные:		
Датив	<i>rakleske</i>	<i>larke ko</i> (диал. <i>ke</i>)
Локатив	<i>rakleste</i>	<i>larke meñ</i> (ср. бенг. <i>-te</i>)
Социатив	<i>rakleha</i> < <i>raklessa</i>	<i>larke se</i> (диал. <i>san, sai</i> ,
Аблатив	<i>raklesta</i> < <i>raklestar</i>	<i>hā, tār</i>)
Генитив	<i>raklesko</i>	<i>larke kā</i> (диал. <i>ko</i>)

В европейских диалектах цыганского языка формы общекосновенного падежа одушевленных, а в некоторых диалектах и неодушевленных, существительных выражают прямое дополнение: *Sivo phenjas: «Anjaven grēnt»* (FGT 83) 'Isäntä sanoī: «Tuokaa hevosiā!» (парт.); Хозяин сказал: «Приведите коней!»; *Jōn lena te dikken Dēveles* (SMKES 73) 'He tulevat näkemään Jumalan (акк. I = ген.); Они увидят бога'; *Jou pinzina mo drommes* (DTš 92) 'Hän tuntee käymiseni (ак. I = ген.); Он знает мой путь'.

Формы общекосновенного падежа существительных *ven 'talvi*; зима' и *nijal 'kesä*; лето' употребляются в функции обстоятельства времени: *vennes 'talvella*; зимой' и *nijales 'kesällä*; летом' (SMKES 86, 131).

Кроме значения аккузатива, формы общекосновенного падежа в диалекте финских цыган и в остальных диалектных группах цыганского языка выполняют функции посессива и датива: *Mā(n) hin čihko grāj* (Valtonen 1969b: 1) 'Minulla on hyvä hevonen (ад.); У меня есть хороший конь'; *Dōlen na khas anglāl, na vārokā xaben* (FGT 83) 'Niiden ei ole heinäā edessäān, eikä toista ruokaa (ген.); У них нет ни сена (перед ними), ни другого корма'; *Tā men hin čao aro vāro stedos* (FGT 87) 'Ja meillä on poika toisessa paikassa (ад.); У нас есть сын еще в другом месте'; *Tā jou rakkatas len rankanes* (FGT 89) 'Ja hän sanoī heille (puhui heidän kanssaan) kauniisti (ал., ген. + послелог); И она мило говорила им (с ними)'; *Mān jou jelpina* (DTš 91) 'Minua hän auttelee (парт.); Мне он помогает'.

Как и в диалектах балканской, владьской, карпатской и украинской групп, общекосновенный падеж в диалекте финских цыган может быть употреблен с предлогами: *prāl truxxules* (DTš 8) 'ristillä, ristin päällä: ristille, ristin päälle (ад., ал., ген. + послелог); на кресте; на крест'; *khāl mēn* (DTš 31) 'meidän tähdemme, meidän edestämme (ген. + послелог);

ради нас, из-за нас'; *nēr tūt* (DTš 29) '(sinun) luoksesi (ген. + 'последлог); к тебе'.

Под влиянием финского языка, в котором в единственном числе формы аккузатива I совпадают с формами генитива, общекосвенный падеж в диалекте финских цыган употребляется иногда и вместо цыганских форм приименного (в том числе предикативного) генитива: *jank divises* (DTš 14) 'päivän valo (ген.); дневной свет, свет дня'; *čau dēveles* (DTš 12) 'Jumalan lapsi (ген.); сын бога'; *drom truxxules* (DTš 8) 'ristin tie (ген.); крестный путь'; *Do drom sas Dēveles* (DTš 66) 'Se tie oli Jumalan (ген.); Этот путь был (путь) бога'.

6.3. Датив — среди различных значений, выражаемых с его помощью, отметим следующие:

1) дательный косвенного объекта: *De menge mengo sakkodivesko māro* (DTš 95) 'Anna meille meidän jokapäiväinen leipämme (ал.); Дай нам хлеб наш насущный';

2) дательный выгоды-невыгоды: *Ar Korresko čēr sas tatto prissiliben Kälenge* (FGT 83) 'Korren talossa oli kuuma vastaanotto mustalaisille (ал.); В доме Корси цыганам был оказан теплый прием'; *Cellā tumenge* (Valtonen 1969b:2) 'Tanssin teille (ал.); Спляшьте вам (для вас)';

3) дательный посессивный: *Mange hin graj* 'Minulla on hevonen (ад.); У меня есть конь';

4) дательный субъекта: *So hin menge grenge?* (FGT 83) 'Mitä on meidän hevosillemme? (ал.); Что с нашими лошадьми? (что есть нашим лошадям?)'; *Ei-hän menge trax na vēla* (FGT 91) 'Eihän meille pelko tule (ал.); Нам не будет страшно';

5) дательный направления: *Jakke iēne hilo nhölia lanxto drommeske* (FGT:84) 'Niin koko seura lähti pitkälle matkalle (ал.); И так вся компания отправилась в дальний путь'; *Ritavō fintiki čibbake* (SMKES 101) 'Käännän suomen kielelle (ал.); Перевожу на финский язык';

6) дательный причины: *soske 'miksi* (трансл.); почему'; *dōleske 'siksi, sillä* (трансл., ад.); поэтому, потому'.

Кроме того, формы датива в диалекте финских цыган, как в диалектах карпатской группы (см., напр., Hübschmannová 1973:64; Líba 1963:52) и в диалекте латышских цыган (балтийская группа), выражают значения, передаваемые в финском языке эссивом и транслативом, а в русском — творительным падежом: *Romaseileske hin me föime* (SML : laulu 1) 'Mustalaiseksi olen mä syntynyt (трансл.); Цыганом я родился'; *Lā tut brūdisakke* (Valtonen 1969b:1) 'Otan sinut morsiameksi (трансл.); Возьму тебя в невесты (невестой)'; *Kuttide hin Kälenge jinta ilakeske cerdo, kuttide hin cixkideske* (FGT 89) 'Mitä vähimmin on mustalaisille mielensä rahaksi tehty, sen vähimmin on paremmaksi (трансл.); Чем меньше ум цыган испорчен (сделан плохим), тем меньше исправлен (сделан лучшим)';

6.4. Социатив имеет следующие значения:

1) орудийность: *Kun sēne tine surijensa, Caija tine sukijensa* (SML : laulu 11) 'Kun miehet löivät veitsillä, Tytöt löivät piiskoilla (ад.); Когда мужчины ударили ножами, девушки ударили кнутами';

2) совместность: *Kudujensa, kamajensa trādena terne čāve* (FGT 92; SML : laulu 11) 'Kulkusin, kelloin ajavat nuoret pojat (инстр.); С бубенцами, с колокольчиками мчатся на санях молодые парни'; *Aka-hin gonga aune trine gressa Kāleita ar Kor-*

resko čēr (FGT 83) 'Tälläkin kerta tuli kolmine hevosi neen mustalaista Korren taloon (ком.); И на сей раз цыгане прибыли в дом Корси на тройке лошадей (с тремя лошадьми)';

3) адвербиальность: *džintaha* (SMKES 42) 'mielellään (ад.); охотно, с душой'.

6.5. Локатив, как и в цыганских диалектах балканской и карпатской групп, выражает в диалекте финских цыган местонахождение или направление движения: *vaštenne* 'käsissä, käsiin (ин., ил.); в руках, в руки'; *teulenni* 'taivailla, taivaille (ад., ал.); на небесах, на небеса; *taivaissa, taivaihin* (ин., ил.) в небеса(х), к небесам'.

Кроме того, в диалектах всех групп цыганского языка локатив сочетается с предлогами, причем сочетания его с *ar, ap, prāl, nēr* передают те же значения местонахождения и направления движения, что и беспредложные формы локатива: *aro čēreste* 'kodissa, talossa (ин.); в доме'; *prāl teulenni* 'taivaissa, taivaihin (ин., ил.); на небесах, на небеса, к небесам'; *nēr teulenni* 'taivaille (ал.); к небесам'; *ape themmenne* (SMKES 21) 'kirkonkylissä (ин.); в сельской местности'; *khāl mo grexenni* (DTš 31) 'tähdien synteini (предлог + ген.); из-за моих грехов'; *maxkar penne* (SMKES 78) 'keskenään (эс.); между собой'.

6.6. Аблатив, как и в большинстве других цыганских диалектов, имеет следующие значения:

1) исходный пункт в пространстве или во времени: *(Jou) dikkela vālijatta auri ta phennela* (FGT 83) 'Hän katsoo ikkunasta ulos ja sanoo (эл.); Он смотрит в окно (из окна) и говорит'; *Ta lā lesko vaštenna tšiviba* (DTš 22) 'Ja otan hänen käsistä elämän (эл.); И возьму из его рук жизнь'; *Dexxe panxe berexenna cēresta jommas* (Valtonen 1969b: 2) 'Viisitoista vuotia ana kodistani olin mennyt (эс., эл.); С пятнадцати лет я ушел из дому'; *Jakkes jiviba jala anglāl divesta aro vauro* (FGT 84) 'Niin elämä käy eteenpäin päivästä toiseen (эл.); И так жизнь идет вперед изо дня в день';

2) совокупность, из которой выделяется одно или несколько составляющих ее лиц или предметов: *būt džēne menna* 'monet meistä (эл.); многие из нас'; *Vāro dives presadommas louvesta, so ikkadom* (FGT 88) 'Toisena päivänä maksoin rahasta (rahaa), joka omasin (эл., парт.); На другой день я уплатил (сумму) из денег, которые имел';

3) причинные отношения: *Xānibosta jou rouvela kån* 'Ikävästä hän itkee nyt (эл.); От тоски она плачет теперь'; *Joun kamjas pros-siba lengo ilako stāvibosta* (FGT 89) 'Heitä halutti saada anteeksi heidän pahasta käyttäytymisestäään (эл.); Им хотелось прощения за свое плохое поведение'; *Pārkaivā tūt sakkonesta tšibeneski stunnata, Divisesko khamlibosta ta ni tamlo rassata!* (DTš 38) 'Kiitos sulle jokaisesta elämäni hetkestä, Kiitos päivänpristehesta, niin kuin pimeydestä! (эл.); Благодарю тебя за каждый миг жизни, за полуденный зной и за темную ночь!';

4) происхождение: *Sar hin džānlo, Romma hin aule auri Intiatta* 'Kuten tunnettua, mustalaiset olivat lähteneet ulos Intiasta (эл.); Как известно, цыгане вышли из Индии'; *Dōla maxini hin Svēdiko themmesta* 'Nuo koneet ovat Ruotsista (эл.); Те машины из Швеции';

5) материал: *Lesko tikno čēr sas čērdo phāljenja* 'Hänen pieni talonsa oli rakennettu lautoista (эл.); Его домишко был построен (сделан) из досок'; *Da mōl hin mūrenna* 'Tämä viini on marjoista (эл.); Это вино — из ягод';

6) объект, о котором что-либо известно, мыслится, говорится, сообщается и т. д.: *Bōtos džōresta mān tukko hin* (DTš 8) 'Mulle sanoman

voitostasi on... (эл.); Весть о твоей победе есть у меня'; *Dauva hin mo džili Dēvelesta bi* (DTš 9) 'Tämä on minun lauluni Jumalasta (эл.); Это — моя песнь о боге';

7) объект сравнения: *Jou glimmengo blommenna rankilde, Hin mirknenna säresta kuxxide* (DTš 23) 'Hän kirkkaista kukoista kaunein, On helmista kaikista kallein (эл.); Он — прекраснее ярких цветов и дороже всех жемчугов'; *Särenna sixko* (SMKES 105) 'kaikkein (t. kaikista) paras (эл.); самый лучший, лучше всех';

8) субъект действия в пассивных конструкциях: *Vahka axte xarpime lehta (balvajatta)* (FGT 83) 'Vaikka olivat sen (tuulen) karaiseminaan (ген.); Хотя они были закалены им (т. е. ветром)';

9) косвенный объект, выражающий

а) лицо, от или у которого что-либо берется, получается, отнимается и т. д.: *Lesta bare grexxi prossiba me lä* (DTš 9) 'Hältä syyni suuret anteeksi mä saan (абл.); От него я получаю прощение за свои большие грехи';

б) лицо, у которого что-либо спрашивают, узнают или от которого чего-либо требуют, просят и т. д.: *Catta terno čao puxtas* 'Tytöltä puokainen kysyi (абл.); Юноша у девушки спросил';

в) лицо, перед которым испытывают страх, стыд и т. д.: *Kentos traxula džuklesta* 'Lapsi pelkää koira a (парт.); Ребенок боится собаки';

10) косвенный объект, от которого освобождается, избавляется или которого лишается лицо, выражающее прямой объект: *Ma ige mēn kvin-niba, bi mek mēn nikki grexxenna* (DTš 95) 'Äläkä saata meitä kiusaukseen, vaan päästä meidät pahasta (эл.); Не вводи нас в искушение и избавь нас от грехов (от лукавого)';

Кроме того, в диалекте финских цыган мы встречаем употребление аблатива при некоторых глаголах, требующих в финском языке элатива или аблатива: *Jou litime sas mango khäl, Kōn menna ikkadas* (DTš 18) 'Hän kärsinyt oli mun tähteni, Joka meistä piti (эл.); Он страдал из-за меня, он, кто нас любил'; *Dād hin manna jo būt berex mūlo* (Valtonen 1969b: 2) 'Isäni on minulta jo paljon vuosia kuollut (абл.); Отец у меня давным-давно умер'.

Употребляясь в значении исходного пункта в пространстве, цыганский аблатив передает значения финских аблатива и элатива, т. е. выражает направление движения как изнутри наружу, так и от или с поверхности чего-либо. Предлоги и послелог уточняют, дифференцируют данные значения. Так, движение с поверхности выражается сочетанием предлога *präl* с аблативной формой имени: *präl truxxulesta* (DTš 14) 'ristiltä, ristin päältä (абл., ген. + послелог); с креста'.

6.7. Генитив, как и в остальных цыганских диалектах Европы, является прежде всего присубстантивным падежом и выражает:

1) родство: *phēnjako čau* (SMKES 43) 'sisarepoika (ген.); сын сестры, племянник';

2) принадлежность: *raxxalesko filaxni* (SMKES 99) 'rappila, rapin kartano (ген.); дом священника';

3) отношение целого к его части: *skūriako (= čūrjako) nak* (Valtonen 1969b: 2) 'veitsen terä (ген.); лезвие ножа';

4) отношение одного лица, предмета или явления к другим: *čēresko phurosivo* (FGT 83) 'talon vanhaisäntä (ген.); старый хозяин дома';

5) качественную характеристику: *lačodžeskiro morx* (SMKES 74, 83) 'huväsydäminen mies; добродушный мужчина';

6) возраст: *efta-var-dex-berexengiero phuro* (SMKES 27, 43) 'seitsemänkymmentävuotinen vanhus; семидесятилетний старик';

7) субъект: *čajengo sāben 'tyttöjen nauru* (ген.); смех девушки, девичий смех';

8) объект: *čillesko bikniboskero* (SMKES 125) 'воикауппиас (ном.); продавец масла';

9) время, период: *vennesko balva* (FGT 83) 'talvituuli (ном.); зимний ветер';

10) место: *vexeski kaxni* (SMKES 131) 'metsäkana (ном.); куропатка (лесная курица)';

11) назначение предмета: *thuddeski tuxni* (SMKES 118) 'maitokannu (ном.); кувшин для молока';

12) носителя признака: *rassako tamliba* (SMKES 100, 116) 'yön pimevs (ген.); темнота ночи, ночная тьма';

13) вещество, материал или состав: *rukhesko vex* (SMKES 103) 'kuusikko; ельник, еловый лес';

14) происхождение, источник: *mūrengi čerki* (SMKES 84) 'marjaviiini (ном.); настойка из ягод';

15) пояснение, уточнение, конкретизацию содержания определяемого: *kurkesko dives* (SMKES 66) 'pyhäpäivä (ном.); воскресный день'.

Кроме того, в диалекте финских цыган распространено употребление субстантивированного генитива (*genitivus absolutus*): *māreskiro 'leipuri*; пекарь' < *māro 'leipä*; хлеб'; *kaklijengiro 'räätäli*; портной' < *kakli 'sakset*; ножницы'; *phūjengēro 'peruna*; картофель' < *phū 'maa*; земля'. В отличие от краткой формы показателя генитива *-ko* полные формы *-kiro* (*-kero*, *-kiero*) приобрели в диалекте финских цыган помимо словоизменительной также словообразовательную функцию.

Отличительной чертой диалекта финских цыган является употребление, как и в финском языке, генитива с послелогами, которым в остальных цыганских диалектах Европы соответствуют предлоги: *khangarijako pālala* (FGT 87) 'kirkon takana (ген. + послелог); за церковью' (ср. в диалекте латышских цыган *pālu khangīri*); *Kālengo (= Rommengo) maxkar* (FGT 83) 'mustalaisten keskellä (ген. + послелог); среди цыган' (в диалекте латышских цыган *maškir romēnde*); *lansvejosko paxxol* (FGT 87) 'valtamaantien lähellä' (ген. + послелог); возле шоссе' (в диалекте латышских цыган *pašil šóseja*).

Сравните также следующие предложные конструкции в диалектах словацких и болгарских цыган: *maškar o Roma ~ maškar Roma ~ maškar Romēnde* (Fabiánová 1973: 2, 4, 7, 12) ~ *maškár o romēnde* (Kostov 1962: 138) 'среди цыган', *pašal o vudar* (Fabiánová 1973: 5) 'возле двери', *pašál o denízi* (Kostov 1962: 143) 'около моря, к морю', *palál amēnde* (Kostov 1962: 143) 'за нами, позади нас'.

6.8. Вокатив. Весьма употребительные еще в большинстве цыганских диалектов Европы формы этого падежа полностью вытеснены в диалекте финских цыган формами прямого падежа. Лишь в текстах песен изредка встречается форма *cāvala*, т. е. вокатив множественного числа существительного *čā(v)o* 'цыганский парень', которая имеет уже не свое основное значение, а представляет собой часть рефрена песни (см., напр., SML: laulu 11).

Соотношение финской и цыганской падежных систем см. в табл. 2.

Как явствует из табл. 2, формы финского абессива не имеют в диалекте финских цыган специального падежного выражения. Вместо них в самом финском языке часто употребляются сочетания предлога *ilman* 'без' с именем в партитиве, которым в диалекте финских цыган соответствуют конструкции предлог *ūtan* (швед. *utan*) ⊥ имя в форме прямого падежа: *Me hin xunion : hin phū ūtan vēros, Ūtan hāniba. kurriba, xōli* (DTš 16) 'Olen kuullut; on maa ilman vaivaa, Ilman kyyneltä, tais-

Таблица 2

Финский язык	Диалект финских цыган						
	пр.	общ.	дат.	соц.	лок.	абл.	ген.
ном.	+	+					+
генитив	+	+				+	+
партитив	+	+				+	
иллатив	+				+		
инессив	+				+		
элатив						+	
аллатив		+	+		+		
адессив	+	+	+	+	+		
аблатив						+	
транслатив			+				
эссив	+		+				
абессив							
комитатив				+			
инструктив				+			

toa, huolta (предлог + парт.); Слышал я: есть земля без страданий, без тоски (слез), без борьбы, без тревог'.

7. Анализ показывает, что при существенном различии обеих падежных систем они имеют и ряд общих черт, приобретенных цыганским языком в ходе контактирования с финским. Таково, например, употребление конструкций с абсолютным номинативом, употребление общекошвенного падежа, т. е. аккузатива, в значении приименного генитива и употребление генитива с послелогоми, чему в прочих цыганских диалектах соответствуют предложные конструкции без генитива.

Спорадически в речи финских цыган употребляются также некоторые финские падежные окончания, как, например, в следующих предложениях: *Lannxto pahosko drommesko palāl aune Kālēt ar Korresko čēr* (FGT 83) 'Pitkän jäisen matkan jälkeen tulivat mustalaiset Korren taloon; После долгого пути по льду цыгане прибыли в дом Корси'; *Aka-kin gonga aune trine gressa Kāleita ar Korresko čēr* (FGT 83) 'Tälläkin kerta tuli kolmine hevosineen mustalaisia Korrentaloon; И на сей раз цыгане прибыли в дом Корси на тройке лошадей'; *Romaseileske hin me šöjime, Čēretoina kān me vandruvā* (SML: laulu 1) 'Mustalaiseksi olen syntynyt, Koditonna nyt vaellan; Цыганом я родился, бездомным скитаюсь теперь'.

Форма *Kālēt* является контаминацией цыганской формы множественного числа прямого падежа *Kāle* и финского окончания номинатива множественного числа *-t* (см. FGT 84). В форме *Kāleita -ta* — окончание финского партитива, которое принимает подлежащее при глаголе движения (FGT 85). В форме *čēretoina -toina* — окончание эссива существительного с абессивным каритивным аффиксом *-ton*.

Сокращения названий падежей

аб. — абессив, абл. — аблатив, ад. — адессив, ак. — аккузатив, ал. — аллатив, ген. — генитив, дат. — датив, ил. — иллатив, ин. — инессив, инстр. — инструктив, ком. — комитатив, лок. — локатив, ном. — номинатив, общ. — общекошвенный, парт. — партитив, пр. — прямой, соц. — социатив, трансл. — транслатив, эл. — элатив, эс. — эссив.

ЛИТЕРАТУРА

- Елисеев Ю. С. 1955, Краткий грамматический очерк финского языка. — Финско-русский словарь, Москва.
- Морозова А. Г. 1972, Учебник финского языка, Петрозаводск.
- Aalto, P. 1971, *Oriental Studies in Finland 1828—1918*, Helsinki.
- Ariste, P. 1940, *Über die Sprache der finnischen Zigeuner*. — *Õpetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1938*: 2, Tartu, 206—221.
- Deulikaane tšambibi (Hengellisiä lauluja), Forssa 1970 (= DTš).
- Fabiánová, T. 1973, *Sar me phiravas andre škola*. — *Pomocné texty k cikánské konverzaci*, Ústí n. L.
- Huttunen, K., Hölttö, I., Savolainen, M. 1972, *Raportti suomen mustalaisista*, Jyväskylä.
- Hübschmannová, M. 1973, *Základy romštiny*, Praha.
- 1976, *Romové ve světě*. — *Demografie XVIII*, Praha, 226—232.
- Johannesesko evankeliumos, Tampere 1971.
- Kaale džambena. Suomen mustalaiset laulavat. Finnish Gypsies Sing. Original Recordings from the Folklore Archives of the Finnish Literary Society. Love Records 2-LXLP-508/509 (= SML).
- Kochanowski, J. 1963, *Gypsy Studies I*, New Delhi.
- Kostov, K. 1962, *Aus der Syntax der Zigeunersprache Bulgariens*. — *Балканско езикознание IV*, София, 131—146.
- Lípa, Příručka cikánštiny, Praha.
- Markuksen evankeliumi, Helsinki 1970.
- Neuhaus, J. 1908, *Kleine finnische Sprachlehre*, Heidelberg.
- Sammallahti, P. 1971, *Mustalaiskielen erikoispiirteitä*. — *Zirickli*, N 1 (kulttuuri-numero), 30—34; Рез. на англ. яз.: *Special features of the language of the Gypsies*, 64—65.
- Thesleff, A. 1901, *Wörterbuch des Dialekts der finnländischen Zigeuner*, Helsinki.
- Tietoja mustalaisista. 1971, *Facts about Finnish Gypsies*. — *Zirickli*, N 1 (kulttuuri-numero), 62, 66.
- Valtonen, P., Gilliat-Smith, B., Valtonen, M. 1967, *Finnish Gypsy Texts*. — *Journal of the Gypsy Lore Society*, XLVI, Liverpool, 82—97 (= FGT).
- Valtonen, P. 1969a, *Finnish Romany Research*. — *Journal of the Gypsy Lore Society XLVIII*, Liverpool, 124—127.
- 1969b, *Poèmes en dialecte tsigane finlandais*. — *Études Tsiganes XV*, N 1—2, Paris, 1—3.
- 1972, *Suomen mustalaiskielen etymologinen sanakirja*, Helsinki (TL 69) (= SMKES).

A. D. BELUGIN (ЛЕКСА МАНУШ (Moscow))

COMPARATIVE ANALYSIS OF FINNISH ROMANY AND FINNISH CASE SYSTEMS

The detailed analysis of the Finnish Romany case system constitutes the central theme of the article. Romany cases are compared to those of Finnish. The marked difference between the two case systems lies in the fact that the Romany declension is based on the opposition of two main cases — the direct and the indirect. The indirect case underlies the formation of five agglutinative oblique cases: dative, sociative, locative, ablative and genitive. There are twice as many cases in Finnish as there are in Romany. Every case form of Romany may correspond to different Finnish case forms. For example, the Romany dative may be rendered into Finnish by allative, adessive, translative and essive. Despite the marked difference between the case systems they share a number of common features, acquired by Romany in the course of its contacts with the Finnish language. These include the use of absolute nominative constructions, the indirect case in the function of the adnominal genitive as well as the genitive followed by different postpositions, corresponding to the prepositions of other European Romany dialects.